

ОБСУЖДЕНИЕ МОНОГРАФИИ АЛЕКСАНДРЫ МАРТЫНЕНКО «БЕЗДУШНЫЕ БЮРОКРАТЫ»

Мартыненко, А. «Бездушные бюрократы»: как устроена работа органов опеки. М.: Common place, 2025

Максим Мальков

Разговор бездушного и душевного критиков

Рецензия на книгу Александры Мартыненко «Бездушные бюрократы. Как устроена работа органов опеки» (2025)

Максим Дмитриевич Мальков, MA in Sociology, приглашенный преподаватель НИУ ВШЭ.

ORCID: 0009-0008-2495-1923

Электронная почта: mmalkov@hse.ru

Для цитирования: Мальков, М.Д. Разговор бездушного и душевного критиков: Рецензия на книгу Александры Мартыненко «Бездушные бюрократы. Как устроена работа органов опеки» (2025) // Социология заботы. 2026. Т. 1. № 1. С. 140–146.

140

Обычно рецензии на книги состоят из двух частей: экспликации и критики. Книга Александры Мартыненко называется «Бездушные бюрократы». В ней она доказывает, что они вовсе не бездушные. Поскольку книга маленькая, увлекательная и читается быстро (я прочитал ее летом в кофейне Your coffee place за полтора часа, успев выпить всего два фильтра),

уверен, что экспликации выше достаточно, а я сконцентрируюсь на критике. Рецензия написана в жанре разговора двух критиков: *Бездушного критика* и *Душевного критика*.

Бездушный критик: Вы видели, что Александра Мартыненко заявила об органах опеки в интервью порталу «Правмир»? Вот что она говорит: «Я задавалась вопросом: почему сами волонтеры не идут туда работать, чтобы менять систему, которая не устраивает? Все мне говорили, что если туда прийти, то эта система тебя просто сожрет. Что нет возможности работать в ней, не предав самого себя. А мне всегда казалось, что это неправда» [Меркулова, 2025]. Видите, она шла в поле с уже заготовленной задачей: доказать, что бюрократы — не монстры. Вот у неё они так и описаны в книге. Это не наука.

Душевный критик: Ну, вы отстали от жизни. Наука разная бывает. Если книга не написана душным научообразным языком, в ней нет подробного описания методологии и десятков страниц аналитических выводов, это еще не делает книгу ненаучной. Да, книга дрейфует в сторону художественных зарисовок, но авторка этого и не скрывает: она пишет, что собрала все сюжеты и героинь книги, как мозаику (с.13). Она занималась классическим включенным наблюдением, вела дневники, собирала интервью, постоянно взаимодействовала с сотрудниками опеки. В конце концов, это интересно читать. Все уже устали читать скучные полотна текстов с клише и банальностями, где нет никакой жизни и авторской позиции. Почитайте Донну Харауэй, Сандру Хардинг, Аннмари Мол или социологов науки. Не бывает никакой объективности, нельзя парить над схваткой, у всех всегда есть какая-то позиция.

Бездушный критик: Отдел опеки, в котором работала автор книги, состоял из пяти человек, включая ее саму. Довольно странно утверждать, что такие данные помогут ответить на вопрос, который автор задает в начале книги: «как на самом деле работают реальные люди в сложной системе защиты детства?» (с.7). Мало того, что автор взаимодействовала только с четырьмя сотрудниками, так еще и непонятно, что, собственно, доказывается в работе. Читаем: «Их труд —

не просто механическое заполнение бумаг, не бездушный учёт чужих судеб. Он требует от них чего-то, что не регламентировано ни одной инструкцией — способности чувствовать, сострадать, решаться на поступки» (с. 158–159). Ничего себе вывод! Оказывается, эти женщины — тоже люди. Всю книгу доказывается именно эта идея: «бездушные тетки» на самом деле с чувствами, им человеческое не чуждо, они способны сострадать и волноваться. А если я вот так и не думал? Мне что, сразу можно книгу закрыть? Автор выдумал «соломенное чучело» и борется с ним. Не думаю, что в исследовательском сообществе реально считают, что все бюрократы бездушные. К тому же, автор не потрудился показать в книге, что по этой теме в России уже написано другими, что требует структура научного текста.

Душевный критик: Да, еще скажите, что в книге нет разделов «Дискуссия», «Ограничения исследования» и «Направления дальнейших исследований». Вы как будто с Луны свалились, фонд «Хамовники» тем и знаменит, что спонсирует такие исследования в жанре наивного реализма. Вот Ольга Пинчук год на конфетной фабрике работала и тоже про это книгу написала, а Александра Мартыненко делает похожие вещи в сфере опеки. Кстати, авторка ваш образ в книге своей вывела, когда описывала, как она рассказывала о результатах исследования на семинаре по антропологии. Там ее тоже спрашивали, «а что же нового вы в книге говорите?», «а не сблизились ли вы слишком сильно с информантками?», «а что же по этому поводу сказал бы Бурдье?» (с.153–154).

Мне вот лично кажется, в книге много интересных сюжетов, например, про бюрократический язык или про темпоральность. Зачастую, единственная реальная власть бюрократов — это власть над временем. Многие процедуры можно ускорить/замедлить или сократить/продлить по воле конкретной работницы. И это никак не регулируется, оставаясь на их усмотрение. В книге есть разные примеры, как некоторые проявляли «темпоральную щедрость» и дольше нужно было слушали клиентов опеки, хотя могли бы и уйти раньше из квартиры и не выслушивать слезливые истории пенсионерок. Или, наоборот, из-за того, что им не нравится человек, наме-

ренно удлиняли процесс получения документа: «Аня действительно может сделать такое разрешение за несколько часов, но поступит так только в том случае, если „проситель“ будет вести себя определенным образом: тихо и неспешно говорить, в нескольких предложениях объяснять свою ситуацию и ни в коем случае не требовать, а попросить „девочек“, если вдруг у них нет других дел, посмотреть его/ее „документики“. Другими словами, если посетитель признает асимметрию в коммуникации и готов исполнить роль просящего, сотрудницы, как правило, быстро идут ему навстречу» (с. 68).

Эти фрагменты, кстати, иллюстрируют, что авторка не слепо доказывает довольно тривиальную идею, что «бюрократки — тоже люди». Она показывает в том числе и то, как концентрация власти по каким-то конкретным вопросам у ограниченного круга людей приводит к злоупотреблениям, насилию и катастрофам. Вот что она пишет: «Хамство, характерная черта бюрократической коммуникации, которую связывают в России, например, с постсоветским контекстом, может быть объяснено с точки зрения социальных наук вне всякой связи ни с пресловутым „менталитетом“, ни с „совком“. Хамство часто возникает в том случае, когда профессиональная группа имеет исключительный доступ к ограниченному ресурсу. Типичными примерами таких профессионалов могут служить продавщицы времен советского товарного дефицита, медицинский персонал, сотрудники коммунальных служб. Разрешения на сделки по недвижимости — уникальный продукт отдела опеки и одна из тех немногих вещей, которыми сотрудницы опеки могут управлять» (с.70). Список этих категорий, обладающих монополией на ресурс, можно продолжать долго и нетрудно усмотреть в этом пассаже критику не только органов опеки. И это ценно.

Еще один аспект власти над временем — это возможность сотрудниц контролировать свой рабочий день: «И в работе пожарных, и в работе опеки речь идет о спасении жизни, что дает коллективу социальную санкцию на самостоятельное управление временем. И это право распоряжаться своим рабочим временем — неслыханная роскошь в бюрократическом мире. Мы можем приходить на работу и уходить с нее без записи у секретаря. Если другие отделы заканчивают работу

в 17:30, мы, сославшись на выход „в адрес“, можем уйти в любое время, если прием уже окончен. Удивительно, но мы почти что элита, которая может, как в самых модных айти-компаниях, позволить себе, пускай негласно, эдакий ворк-лайф баланс» (с. 92–93). Конечно, книге периодически не хватает следующего шага, после фиксации любопытного сюжета — например, в случае со временем, интересно понять, какие ещё существуют практики управления временем в опеке, как они координируются с ритмами жизни жителей той части города, за который ответственен отдел. Однако заметить важное в повседневном (а опека стала для авторки повседневным) — это уже хорошо.

Бездушный критик: Очень, конечно, приятно, что у автора ворк-лайф бэлэнс, но задача антрополога — это никогда до конца не становиться в поле своим. Мало того, что автор шел в поле с заранее заготовленной нормативной идеей о реабилитации сотрудников опеки, так еще и в самом поле фиксирует преимущественно позитивное. Когда мы с коллегами обсуждали книгу, возник сразу вопрос: почему вообще нет никакого обзора с ситуацией в сфере опеки в России? Хорошо, пусть это будет не литературный обзор, как в нормальных научных статьях. Но где истории про перегибы в работе опеки? Часто пишут о том, что опека может не разобравшись в ситуации, отобрать ребенка из семьи [Ивина, 2025]. Как выводы о 4 сотрудниках опеки соотносятся, собственно, с самой системой опеки, допускающей чудовищные ошибки? Разве та концентрация власти, пусть и по немногим вопросам, о которой Вы только что упомянули, не иллюстрирует, что система опеки как раз очень даже бездушная? Разве исследование не должно предложить либо объяснение этим перегибам, либо, в случае с ангажированным автором, возможное решение проблемы?

Душевный критик: Почему она должна писать о перегибах? Она работала в конкретном отделе опеки. Там были свои перегибы, она честно пишет об этом. Кроме того, она пишет, что сотрудницы опеки зачастую, наоборот, защищаются от лавины жалоб. Клиенты органов опеки постоянно на кого-то жалуются: на громких соседей, на сестру, проживающую в соседней комнате, на своих супругов, потому что они

ненадлежаще воспитывают детей и т.д. Сотрудницы многие жалобы сразу маркируют как необоснованные, понимая, что громкий шум вызван плохими стенами в многоэтажках, а вопрос с сестрой, которая слишком часто открывает в квартире окна, можно было бы и самостоятельно решить. И средством защиты выступает бюрократический язык, который словно гипнотизирует и убеждает, что проблема решена: «Как правило, после вынужденного посещения квартиры, которое никто из опеки не может проигнорировать, сотрудницы пишут ответ, в котором пытаются нормализовать причину беспокойства соседей и как следует «отрываются», бюрократически непроницаемым и неинформационным языком отвечая на жалобу, которая отняла их рабочее время, всегда находящееся в дефиците: «Специалист по опеке и попечительству провела профилактическую беседу с Н. по вопросу надлежащего исполнения родительских обязанностей. Матери разъяснено, что в соответствии со ст. ст. 63, 65 СК РФ родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей» (с. 51). Тошнотворный, абсурдный и избыточный бюрократический язык тут чуть ли не становится субверсивным инструментом: он защищает как самих сотрудниц, так и потенциальных жертв ложных доносов и обвинений. И, кстати, она указывает, что срочно выезжать на помощь детям сотрудникам приходится редко (с. 92).

Бездушный критик: Ладно, но вот неужели Вы хотите сказать, что вас не бесят бюрократы? Вы пробовали взять, будучи студентом, какую-нибудь справку в университете и потом за одну поездку куда-либо (например, в военкомат) привезти сразу весь нужный пакет документов? Чтобы ни на одном конце бюрократической цепочки никто не ошибся, не забыл чего-то, не выдал Вам один документ вместо другого, не нахамил и не заставил ждать 5 часов, чтобы потом сказать, что в этот раз ничего не получится? Неужели вы не чувствуете себя постоянно зажатыми между множеством бездушных бюрократических машин?

Душевный критик: Конечно, вы абсолютно правы! Мне приходится ходить два раза в неделю на йогу, чтобы приводить

себя в порядок после коммуникации с бездушными бюрократическими машинами, с которыми приходится взаимодействовать постоянно. Но в этих машинах, как верно указывает авторка текста, работают люди. И они бывают разные, как и везде. Если бюрократическая машина кажется (и является) бездушной, надо менять машину, а не людей в ней.

Бездушный критик: Ну хоть в чем-то мы с Вами согласны!

Литература:

1. Ивина, Д. Опека грозится забрать ребёнка: что делать / Агентство социальной информации. 2025. 1 мая. [Электронный ресурс] <<https://asi.org.ru/2025/05/01/opeka-grozitsya-zabrat-rebenka-chto-delat/>> [Дата обращения] 23.10.2025.
2. Меркулова, О. Мама не кормила детей несколько дней, но в опеке отчаянно рыдала. Как сотрудники принимают решение о ребёнке // Правмир. 2025. 12 октября. [Электронный ресурс] <<https://www.pravmir.ru/mama-ne-kormila-detej-neskolko-dnej-no-v-opeke-otchayanno-rydala-kak-sotrudniki-prinimayut-reshenie-o-rebenke/>> [Дата обращения] 23.10.2025.